

14020012764702

86_32946184

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

г. Москва

Дело № А40-209236/20-70-347 «Ф»

12 августа 2022 г.

Резолютивная часть определения объявлена 09 августа 2022 г.

Определение в полном объеме изготовлено 12 августа 2022 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе:

Судьи Аландаренко Т.А.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Рыжовой В.О.,

рассмотрев в судебном заседании заявление финансового управляющего Гребенюка О.В. о признании недействительным брачного договора серии 77АА №9849744 от 16.08.2013 и применении последствий недействительности сделки, ответчик: Коковина Ю.В.,

в рамках дела о признании несостоятельным (банкротом) гражданина-должника Коковина Евгения Николаевича (дата рождения: 03.03.1973г., место рождения: г. Каменск Уральский, ИНН 771530667821, СНИЛС 021-933-466 33, адрес: 127549, г. Москва, ул. Костромская, д.6, корп.2, кв.164)

при участии: согласно протоколу судебного заседания,

УСТАНОВИЛ: Решением Арбитражного суда города Москвы от 24.03.2022 суд признал несостоятельным (банкротом) гражданина-должника Коковина Евгения Николаевича (дата рождения: 03.03.1973г., место рождения: г. Каменск Уральский, ИНН 771530667821, СНИЛС 021-933-466 33, адрес: 127549, г. Москва, ул. Костромская, д.6, корп.2, кв.164). В отношении должника открыта процедура реализации имущества должника сроком на шесть месяцев.

Финансовым управляющим должника утвержден Гребенюк Олег Викторович, член СРО ААУ ЕВРОСИБ, ИНН 631407443003, регистрационный номер в сводном госреестре №13961, почтовый адрес: 123423, г.Москва, а/я 38. Сообщение о введении конкурсного производства опубликовано в Газете «Коммерсантъ» от 02.04.2022 №57(7258).

В Арбитражный суд города Москвы 20.06.2022 поступило заявление финансового управляющего Гребенюка О.В. о признании недействительным брачного договора серии 77АА №9849744 от 16.08.2013 и применении последствий недействительности сделки.

В настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению заявление финансового управляющего Гребенюка О.В. о признании недействительным брачного договора серии 77АА №9849744 от 16.08.2013 и применении последствий недействительности сделки.

Финансовый управляющий поддержал заявленные требования в полном объеме.

Как следует из доводов заявления, в ходе осуществления своих полномочий, финансовым управляющим Гребенюком О.В. установлено, что 21.03.1998 года между Коковым Е.Н. и Коковиной Ю.В. был заключен брак, зарегистрированный Отделом ЗАГС

города Долгопрудный Главного управления Загс Московской области (повторное свидетельство о заключении брака I-ИК №777436).

16.08.2013 года между Коковиным Е.Н. и Коковиной Ю.В. был заключен брачный договор серии 77АА 9849744, согласно условиям которого имущество, нажитое супругами во время брака, является в период брака общей совместной собственностью, за исключением имущества, лично принадлежащего по закону одному из супругов, а также за исключением случаев, предусмотренных в договоре. В случае расторжения брака супругами по взаимному согласию на все нажитое имущество во время брака сохраняется правовой режим (общей совместной собственности или собственности одного из супругов), действующий в отношении соответствующего имущества в период брака, если договором не предусмотрено иное. В период брака супругами приобретена квартира по адресу: город Москва, ул. Костромская, д.6, корп.2, кв.164, общей площадью 74,5 кв.м., жилой площадью 45,1 кв.м. Право собственности на указанную квартиру переходит Коковиной Ю.В. и принадлежит ей во время брака и в случае его расторжения.

Финансовый управляющий полагает, что брачный договор от 16.08.2013 года, заключенный должником и его супругой, отвечает признакам недействительной сделки, предусмотренным ст. 10, 168 ГК РФ, как совершенной со злоупотреблением права.

Так, финансовый управляющий считает, что заключенный Коковиным Е.Н. и Коковиной Ю.В. брачный договор, изменивший установленный законом режим совместной собственности, препятствует обращению взыскания на имущество должника, тем самым лишая кредиторов должника права на удовлетворение требований за счет имущества должника.

Учитывая изложенное, заявитель просит признать недействительным брачный договор от 16.08.2013 года серии 77 АА 9849744, заключенный между Коковиным Е.Н. и Коковиной Ю.В.; применить последствия недействительности сделки в виде восстановления режима совместной собственности супругов на недвижимое и движимое имущество, в том числе любые транспортные средства, автомобили, автомобильные прицепы, водные ТС, акции, ценные бумаги, драгоценности, украшения, предметы домашней обстановки и обихода, бытовая техника, аудио и видеотехника, а также иное имущество, приобретенное в период брака; наложить арест на следующее недвижимое имущество: - квартира по адресу: город Москва, ул. Костромская, д.6, корп.2, кв.164, общей площадью 74,5 кв.м., жилой площадью 45,1 кв.м.

Представитель ответчика возражал против удовлетворения требований заявителя по доводам, изложенным в отзыве, ссылаясь на наличие Дополнительного соглашения от 31.05.2018г. к Брачному Договору, по условиям которого в личную собственность должника перешло имущество в большем размере, чем к ответчику, в связи с чем считает, что заявителем не представлено доказательств того, что Стороны оспариваемой сделки преследовали противоправную цель причинить вред кредиторам.

Изучив материалы дела, оценив представленные документы, заслушав мнение лиц, участвующих в деле, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии со статьей 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В пункте 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 разъяснено, что в силу п. 3 ст. 61.1 Закона о банкротстве под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также

действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

В связи с этим по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов, а также непосредственно действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих, в частности, в соответствии с гражданским и семейным законодательством.

Согласно пункту 1 статьи 213.32 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника-гражданина по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона, может быть подано финансовым управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а также конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер его кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его заинтересованных лиц.

Пунктом 13 статьи 14 Федерального закона от 29.06.2015 N 154-ФЗ "Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон N 154-ФЗ) установлено, что абзац 2 пункта 7 статьи 213.9 в редакции Закона N 154-ФЗ применяется к совершенным с 01.10.2015 сделкам граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Сделки указанных граждан, совершенные до 01.10.2015 с целью причинить вред кредиторам, могут быть признаны недействительными на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации по требованию финансового управляющего или конкурсного кредитора (уполномоченного органа) в порядке, предусмотренном пунктами 3 - 5 статьи 213.32 в редакции Закона N 154-ФЗ.

Судом установлено, что брачный договор заключен сторонами 16.08.2013г., следовательно, сделка может быть оспорена на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

В соответствии со статьей 40 Семейного кодекса Российской Федерации брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

В силу статьи 41 Семейного кодекса Российской Федерации, брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака (абзац первый пункта 1).

Брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению (пункт 2 статьи 41 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности (статья 34 настоящего Кодекса), установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. Брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов. Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а

также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Таким образом, брачный договор является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности.

Как следует из материалов дела, 16.08.2013 года между Коковым Е.Н. и Коковиной Ю.В. был заключен брачный договор серии 77АА 9849744, согласно пункту 1 которого Имущество, нажитое супругами во время брака, является в период брака общей совместной собственностью супругов, за исключением имущества, лично принадлежащего по закону одному из супругов, а также за исключением случаев, предусмотренных в настоящем договоре.

Как предусмотрено п.3 Брачного договора в период брака супругами приобретена квартира по адресу: г. Москва, ул. Костромская, дом 6, корп.2, кв. 164, общей площадью 74,5 кв. м., жилой площадью 45,1 кв. м., основание возникновения права собственности: договор купли-продажи, удостоверенный Локотниковой Е.В. и.о. нотариуса города Москвы Карнаухова А.Э. 14 октября 1998 года по реестру N 4с-1996, зарегистрированного в Комитете муниципального жилья г. Москвы 16 октября 1998 года за номером 2-1813693, свидетельства о собственности на жилище N 1877869 от 16 октября 1998 года.

Право собственности на указанную квартиру переходит Коковиной Юлии Валентиновне и принадлежит ей во время брака и в случае его расторжения.

Право собственности на указанную квартиру подлежит государственной регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение (пункт 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации).

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в пункте 15 Постановления Пленума от 5 ноября 1998 года N 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака", если брачным договором изменен установленный законом режим совместной собственности, то суду при разрешении спора о разделе имущества супругов необходимо руководствоваться условиями такого договора. При этом следует иметь в виду, что в силу пункта 3 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации условия брачного договора о режиме совместного имущества, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (например, один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака), могут быть признаны судом недействительными по требованию этого супруга.

Исходя из условий оспариваемого Брачного договора, квартира, приобретенная супругами в период брака, переходит Коковиной Юлии Валентиновне и принадлежит ей во время брака и в случае его расторжения.

Вместе с тем, суд обращает внимание на то обстоятельство, что 31.05.2018г. между Коковым Е.Н. и Коковиной Ю.В. было заключено Соглашение о внесении изменений в Брачный договор, согласно условиям которого в единоличную собственность Коковина Е.Н. перешли следующие объекты:

- земельный участок с кадастровым номером: 45:04:010102:74, площадью 7 440 000 кв.м., расположенный по адресу: Курганская обл., р-н Далматовский, с. Тамакульское;
- земельный участок с кадастровым номером: 66:45:0100078:7, площадью 484 кв.м., расположенный по адресу: Свердловская обл., г. Каменск-Уральский, сад коллективное садоводческое товарищество №78. участок 7;
- жилой дом с кадастровым номером: 66:45:0100078:120, площадью 30 кв. м., расположенный по адресу: Свердловская обл., г. Каменск-Уральский, сад коллективное садоводческое товарищество №78. участок 7;
- доля в размере 100% уставного капитала ООО «50 лет Октября» (ОГРН: 1114506000223).

При этом, как предусмотрено п.4 Соглашения от 31.05.2018г., в случае возникновения противоречия между положениями настоящего соглашения и брачного договора супругов подлежит применению данное Соглашение.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» обращено внимание судов на то, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Исходя из содержания п. 1 ст. 10 ГК РФ под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение лиц, связанное с нарушением пределов осуществления гражданских прав, направленное исключительно на причинение вреда третьим лицам.

При этом для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обоих участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам.

Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки. С целью квалификации спорной сделки в качестве недействительной, совершенной с намерением причинить вред другому лицу суду необходимо установить обстоятельства, неопровержимо свидетельствующие о наличии факта злоупотребления правом со стороны контрагента, выразившегося в заключении спорной сделки (пункт 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 N 127 "Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации").

Таким образом, злоупотребление правом должно иметь место в действиях обеих сторон сделки. Бремя доказывания указанного обстоятельства относится на заявителя.

Вместе с тем, исходя из анализа условий Брачного договора и дополнительного соглашения к нему от 31.05.2018г., суд приходит к выводу, что условиями оспариваемой сделки должник не был поставлен в неблагоприятное положение, учитывая, что по результатам заключенных сделок, к должнику в собственность перешло имущество, превышающее по стоимости имущество, переданное в собственность ответчика.

Так, согласно данным Публичной кадастровой карты кадастровая стоимость земельного участка с кадастровым номером: 45:04:010102:74 составляет 36 456 000,00 рублей.

Согласно бухгалтерскому балансу ООО «50 лет Октября» на 30 сентября 2018 г. баланс общества составлял 44 724 000,00 рублей. Чистая прибыль общества за период январь - сентябрь 2018 г. составила 880 000,00 рублей. За тот же период 2017 г. - 4 368 000,00 рублей.

Учитывая изложенное, сделать вывод о том, что Брачный договор в редакции дополнительного соглашения от 31.05.2018г., был заключен с намерением причинить вред имущественным правам кредиторов, не представляется возможным.

Кроме того, суд обращает внимание, что на момент заключения Брачного договора какая-либо просрочка по Договору об открытии кредитной линии, где должник выступал поручителем, со стороны ООО «Старт» отсутствовала. При рассмотрении гражданского дела № 2-3438/2017 Коковин Е.Н. и другие поручители признали задолженность и достигли с Банком соглашения о ее реструктуризации посредством заключения мирового соглашения. Также, Коковин Е. Н. добровольно передал Банку в залог принадлежащее ему имущество - земельный участок с кад. № 45:04:010102:74.

Положения пункта 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации направлены на защиту имущественных прав сторон брачного договора и обеспечение баланса их законных интересов.

Использование федеральным законодателем такой оценочной характеристики, как наличие в брачном договоре условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, преследует своей целью эффективное применение нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. Вопрос же о том, ставят ли условия конкретного брачного договора одну из сторон в крайне неблагоприятное положение, решается судом в каждом конкретном случае на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела и оценки представленных сторонами доказательств по правилам, установленным статьями 67, 71 ГПК РФ.

Исходя из того, что условия брачного договора предусматривали возможность возникновения права личной собственности каждого из супругов на имущество, приобретенное в период брака, то спорный договор не предусматривает лишение должника после расторжения брака всего совместно нажитого имущества.

В то же время, согласно представленным документам, в настоящее время супруги продолжают проживать в квартире по адресу: г. Москва, ул. Костромская, д. 6 корп. 2, кв. 164. Иного пригодного жилья ни у кого из них нет. Доказательств обратного, в порядке ст. 65 АПК РФ, в материалы дела не представлено.

Пунктами 1 и 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве предусмотрено, что все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

В соответствии с ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на следующее имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности: жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 04 декабря 2003 г. № 456-0, положения статьи 446 ГПК РФ, запрещающие обращать взыскание не на любое принадлежащее должнику жилое помещение, а лишь на то, которое является для него единственным пригодным для проживания, направлены на защиту конституционного права на жилище не только самого должника, но и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, а также на обеспечение охраны государством достоинства личности, как того требует статья 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

В п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» указывается, что целью оспаривания сделок в рамках дела о банкротстве является возврат в конкурсную массу того имущества, которое может быть реализовано для удовлетворения требований кредиторов. Поэтому не подлежит признанию недействительной сделка, направленная на отчуждение должником жилого помещения, если на момент рассмотрения спора в данном помещении продолжают совместно проживать должник и члены его семьи и при возврате помещения в конкурсную массу оно будет защищено исполнительским иммунитетом (статья 446 ГПК РФ).

Согласно пункту 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, из конкурсной массы должника-гражданина исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, в том числе земельный участок и находящееся на нем жилое помещение, если для гражданина-должника и членов

его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания, за исключением нахождения указанного имущества в залоге (часть 1 статьи 446 ГПК РФ).

Между тем, переданная по брачному договору супруге должника квартира, в которой на постоянной основе зарегистрированы как сам должник, так и члены его семьи, является для них единственным пригодным для проживания жильем.

Поскольку данное имущество являлось для должника и его членов семьи, единственным пригодным для проживания и на него в силу норм действующего законодательства не могло быть обращено взыскание, то указанная сделка не могла иметь цели причинения вреда кредиторам.

Оценивая в совокупности действия должника в преддверии банкротства с установлением их соответствия принципам добросовестности суд приходит к выводу об отсутствии признаков злоупотребления правом в действиях должника по передаче имущества супруге на основании брачного договора. При этом суд учитывает акцессорный характер поручительства, отсутствие доказательств осведомленности супруги о долгах Должника, возможность Должника расторгнуть брачный договор в судебном порядке путем подачи встречного иска. Злоупотребление правом при указанных обстоятельствах в действиях должника отсутствует.

В порядке статей 71, 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд приходит к выводу о недоказанности умысла на причинения вреда кредиторам.

В материалы дела не представлены какие-либо доказательства того, что сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов.

В силу части 1 статьи 64, статей 71 и 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании представленных доказательств, при оценке которых он руководствуется правилами статей 67 и 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об относимости и допустимости доказательств.

В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается в обоснование своих требований и возражений.

Сбор доказательств является обязанностью участвующих в деле о банкротстве лиц, которые должны проявить в этом вопросе должную активность. Наличие же в процессуальном законодательстве правил об оказании судом содействия названным лицам в получении доказательств, не означает, что указанные лица могут передать на рассмотрение суда требования без какого-либо документального подтверждения, полностью устранившись от сбора доказательств, обосновывающих заявленные требования.

Учитывая изложенные обстоятельства суд приходит к выводу об отсутствии оснований для признания сделки недействительной.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 61.1, 61.2, 61.5, 61.8, 61.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст.10, ст. 166-168 ГК РФ, ст.ст. 4, 7-9, 13, 64-75, 104, 110, 176, 184, 185, 223 АПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

В удовлетворении заявления о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки отказать.

Взыскать с Истца в доход Федерального бюджета госпошлину в размере 6 000 (шесть тысяч) рублей.

Определение может быть обжаловано в течение десяти дней со дня изготовления в полном объеме в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Председательствующий судья

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 29.12.2021 3:26:22
Кому выдана Аландаренко Татьяна Александровна

Т.А. Аландаренко